

Города России: трудовой потенциал роста и модернизации предпочитает Сибирь и Дальний Восток, роль местной власти

Согласно поставленной цели наше исследование состоит из двух частей. В первой мы рассмотрим динамику численности работников организаций в интересующих нас городах и регионах в разрезе групп видов деятельности. Во второй части исследования мы покажем, что не только региональные, но и местные органы власти вполне способны создать благоприятные условия для жителей, используя возможности, предоставляемые федеральными программами, а также изо дня в день, занимаясь проблемами своего города.

В данном исследовании анализ структуры городской экономики и метод shift share анализа применяется для выявления структурных сдвигов в экономике 98 российских городов Северо-Запада, Приволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Кроме анализа видов структуры по видам деятельности, города разделены на два типа:

- «столица» – административный центр региона;
- «периферия» – все прочие города региона.

Принято считать, что в «столицах» (административных центрах региона) проживает наиболее активная и профессиональная часть населения региона. Одновременно развитие крупных городов, агломераций способствует опустыниванию периферийных территорий. Т.И. Герасименко (2012) отмечал также усиление диспропорции по линии северо-восток – юго-запад. По мнению ученого, произошел отток населения из зоны Севера, составлявшей к началу 1990-х годов 50% территории СССР, или примерно 66% территории России, с населением немногим более 11 млн человек. В 1990-е годы произошел отток постоянного населения и обезлюдели районы Дальнего Востока и Сибири. Впрочем, в 2009-2015 годы активных перемещений занятого населения в географии России уже не наблюдается.

Исследуемые 98 городов Северо-Запада, Приволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, разные как по численности, так и по уровню экономического развития. Среди городов лидеры по численности (г. Самара, Нижний Новгород, Челябинск и др.), по заработной плате (г. Тюмень), так и небольшие города с невысоким уровнем жизни и экономическими результатами (Курган, Великий Новгород, Псков и др.). Принадлежность к различным типам по уровню развития позволила провести сравнительный анализ структурных сдвигов и сделать важные выводы для политики.

Тенденция концентрации трудового потенциала в столицах регионов продолжает развиваться: города-периферии отдают свои трудовые ресурсы административным центрам.

Снижение численности работников организаций наблюдается во всех наблюдаемых федеральных округах, причем в городах-перифериях оно в 3,5 раза выше, чем в столицах.

В разрезе федеральных округов хуже всего обстоят дела в Приволжском федеральном округе. В Северо-Западном федеральном округе существенно сглаживает ситуацию крупный город-регион Санкт-Петербург – экономический, деловой и культурный центр притяжения трудовых ресурсов не только для Северо-Западной части страны, но и других регионов страны.

Так, без учета данных г. Санкт-Петербурга снижение численности работников организаций в Северо-Западном федеральном округе составила 11,87%, что существенно больше, чем в других рассматриваемых федеральных округах. На фоне отрицательных значений динамики численности работников организаций в 2009-2015 гг. более благополучными выглядят столицы регионов и города-периферии Дальнего Востока и Сибири.

Экономика в городах становится все более сервисной, границы сервисного профиля городов уже определены.

Данные показывают, что фундаментальным трендом с 2009 г., определившим профиль городской экономики, как крупных, так и небольших, явилось расширение сферы сервиса (таблица 1). Доля занятых в сфере услуг в 2015 г. вплотную приблизилась к отметке в 70%, в то время, как в 2009 г. составляла 66,6%. При этом единственным сектором с положительной динамикой прироста работников более, чем на треть, выступила торговля, услуги авторемонта и бытовые, что объяснимо расширением зон охвата крупных ритейлеров в регионах, а также развитием направления оказания персональных услуг в связи с непрерывно возрастающими требованиями у населения к качеству своей жизни.

В таблице 1 представлена структура занятых на предприятиях и организациях городов, по данным которых проводилось данное исследование.

Таблица 1 - Динамика структуры численности работников организаций по всем исследуемым городам в 2009-2015 гг.

Названия строк	Численность работников организаций, тыс чел.		Доля, %	
	2009 г.	2015 г.	2009 г.	2015 г.
Образование	1317,06	1188,93	13,23	12,85
Гостиницы и рестораны	113,76	93,59	1,14	1,01
Добыча полезных ископаемых	162,02	142,97	1,63	1,55
Другие виды деятельности	1354,48	1336,19	13,61	14,44
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1105,50	1058,26	11,11	11,44
Обрабатывающие производства	2209,63	1885,68	22,20	20,38
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	751,40	739,06	7,55	7,99
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	551,39	732,94	5,54	7,92
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	335,03	313,80	3,37	3,39
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	464,46	437,83	4,67	4,73
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	54,60	45,41	0,55	0,49
Строительство	445,41	345,04	4,48	3,73
Транспорт и связь	1087,10	932,52	10,92	10,08
Общий итог	9951,84	9252,22	100,00	100,00

Данные таблицы 1 показывают, что, как и в прошлые годы, реальный сектор в экономике городов сокращается. И, хотя, существенную долю занимают занятые в обрабатывающем секторе, однако эта доля снизилась на 1,82%, уступая место сервисным секторам экономики: торговля и услуги населению.

Сектор обрабатывающих производств в городах-перифериях сокращается темпами в 2 раза выше, чем в региональных столицах, что является следствием долгосрочной тенденции продолжающегося разрушения производственного потенциала городской экономики в российской провинции. Как следствие, сокращается потребность в работниках сектора производства и распределения электроэнергии, газа и воды на 13,84% в городах-перифериях, отрицательная динамика наблюдается в строительстве, причем в городах- перифериях это снижение составляет более 27% от уровня 2009 г.

Вместе с тем, в 2014-2015 гг. значение мультипликатора структуры городской экономики, в соответствии с которым все виды деятельности можно разделить на сервисные и производственные, а мультипликатор рассчитывается на основе динамики в них, вплотную приблизилось к 1. Это свидетельствует о том, что в ближайшие годы, при прочих равных условиях производственный сектор в городах будет расширяться, но незначительно.

В городах Северо-Западного федерального округа (без учета Санкт-Петербурга) больше всего растет торговля и услуги, снижается промышленность.

В городах Северо-Западного федерального округа структура экономики в целом отвечает общим тенденциям. Однако обращает внимание, что наибольшую отрицательную динамику имеет сектор обрабатывающих производств, причем в городах перифериях снижение численности работников составляет 67,95% .

Таблица 2 - Изменение численности работников организаций в городах Северо-Западного федерального округа*, %

Виды деятельности	Доля от общей численности занятых в 2015 г.	Всего	Города-столицы	Города-периферии
Образование	14,50	-11,05	-10,47	-12,63
Гостиницы и рестораны	1,03	-16,22	-12,63	-24,97
Добыча полезных ископаемых	1,09	-46,69	2,05	-53,46
Другие виды деятельности	18,26	-11,95	-13,14	-5,27
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	12,89	-1,88	-1,34	-3,40
Обрабатывающие производства	12,17	-40,05	-19,31	-67,95
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,46	-9,97	-7,31	-16,24
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	7,25	12,15	8,80	37,74
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	4,27	-12,21	-12,72	-10,47
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,63	-8,62	-10,76	-2,35
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,67	-26,48	-9,21	-61,36
Строительство	3,31	-15,42	-23,61	6,93
Транспорт и связь	12,46	-18,30	-23,07	-5,77
Итого	100,00	-10,93	-11,87	-8,48

* Без учета данных по Санкт-Петербургу.

В городах-столицах значение меньше, но в результате доля обрабатывающих производств за период с 2009 г. сократилась на 5% и составила 12,17% в 2015 г., что выглядит критичным для дальнейшего развития производственного потенциала городов Северо-Западного федерального округа.

В Приволжском федеральном округе уезжают кадры, растет занятость в добыче полезных ископаемых и торговле, но снижается в строительстве, обрабатывающих производства, секторах гостиниц, ресторанов и образования.

Города Приволжского федерального округа характеризуются высокой долей промышленного производства в структуре экономики (таблица 3). Однако эта доля с 2009 г. по 2015 г. сократилась на 1,72% (173 тыс чел.). Значительный вклад в это сокращение вносят периферийные города (-21,41%, или 90 тыс чел.).

Таблица 3 - Изменение численности работников организаций в городах Приволжского федерального округа, %

Виды деятельности	Доля от общей численности занятых в 2015 г.	Всего	Города-столицы	Города-периферии
Образование	12,65	-10,98	-10,78	-11,69
Гостиницы и рестораны	0,96	-24,23	-17,86	-40,73
Добыча полезных ископаемых	1,14	33,51	18,04	59,09
Другие виды деятельности	12,70	-3,56	-3,52	-3,82
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	10,97	-9,93	-12,75	2,97
Обрабатывающие производства	25,60	-14,35	-10,31	-21,41
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8,01	-2,50	-2,86	-0,35
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	8,04	27,82	28,30	25,32
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,16	-7,24	-6,55	-10,14
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,44	-8,55	-5,12	-20,39
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,49	-25,19	-20,07	-45,86
Строительство	3,08	-22,87	-20,55	-30,47
Транспорт и связь	8,76	-17,44	-18,26	-12,27
Итого	100,00	-9,01	-7,56	-13,89

В городах Приволжского федерального округа расширяется сектор добычи полезных ископаемых на 33,51% (11,5 тыс чел.), но в целом его значение в структуре экономики остается невысоким, на уровне 1,14%. Значительный прирост числа работников наблюдается на предприятиях торговли и сервисных организациях (70,5 тыс чел.).

В Уральском федеральном округе сокращается сектор добычи полезных ископаемых в городах-перифериях, но растет торговля и услуги в столицах.

В таблице 4 представлены данные по городам Уральского федерального округа. Уральский федеральный округ объединяет 6 субъектов Российской Федерации: Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ - Югру, Тюменскую, Свердловскую, Челябинскую и Курганскую области.

Уральский федеральный округ располагает уникальным по запасам и разнообразию природно-ресурсным потенциалом, развитым промышленным комплексом, мощными, хотя и неравномерно развитыми, транспортной и энергетической инфраструктурой, высокой долей экспортной продукции, квалифицированными трудовыми ресурсами, разветвленной сетью образовательных и научно-исследовательских центров.

Таблица 4 - Изменение численности работников организаций в городах Уральского федерального округа, %

Виды деятельности	Доля от общей численности занятых в 2015 г.	Всего	Города-столицы	Города-периферии
Образование	11,75	-7,42	-8,50	-5,80
Гостиницы и рестораны	1,13	-23,05	-24,75	-21,41
Добыча полезных ископаемых	3,42	-29,96	39,13	-31,57
Другие виды деятельности	13,12	1,34	5,12	-6,29
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	10,50	3,12	6,75	-2,12
Обрабатывающие производства	20,25	-8,63	-7,86	-9,64
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,90	0,07	5,35	-6,29
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	8,04	44,75	47,18	36,26
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,28	0,17	1,17	-0,89
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,53	-9,01	-5,32	-12,55
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,34	-29,82	-21,24	-52,53
Строительство	4,84	-26,71	-20,95	-30,72
Транспорт и связь	10,91	-13,21	-12,77	-13,81
Итого	100,00	-5,38	-0,58	-11,41

Доля добычи полезных ископаемых в Уральском федеральном округе более, чем в 2 раза превышает средние по рассматриваемым регионам значения, но существенно снижается с 4,62% в 2009 г. до 3,42% в 2015 г. При этом более всего численность занятых в секторе добычи полезных ископаемых увеличивалась в Нефтеюганске, Сургуте, Тюмени. Отрицательная динамика характерна для традиционно нефте- и газодобывающих городов: Нижневартовск, Нягань, Когалым, Новый Уренгой. В Тюмени прирост численности работников сектора добычи полезных ископаемых составил 5,4 раза, что в конечном итоге и определило перевес в приросте показателя.

В структуре экономики городов Уральского федерального округа основной удельный вес также занимают обрабатывающие производства, темпы снижения которого ниже, чем в среднем по стране, и относительно равномерно распределены между городами-столицами и периферийными городами.

Обрабатывающий сектор крупных городов Дальневосточного федерального округа становится все более привлекательным для трудовых ресурсов других регионов. Торговля основалась и расширяется в Хабаровске, Владивостоке и Благовещенске.

В таблице 5 представлены данные по городам Дальневосточного федерального округа. Численность работников организаций увеличилась в Благовещенске (13,2 тыс чел.), Южно-Сахалинске (5,38 тыс чел.) и Артемовске (1,12 тыс чел.), что в целом позволило компенсировать снижение численности работников организаций в городах этого округа (-1,65 тыс чел.). Аутсайдером здесь выступил Комсомольск на Амуре с оттоком 11 тыс чел.

Таблица 5 - Изменение численности работников организаций в городах Дальневосточного федерального округа, %

Виды деятельности	Доля от общей численности занятых в 2015 г.	Всего	Города-столицы	Города-периферии
Образование	11,34	-12,85	-13,54	-10,15
Гостиницы и рестораны	1,36	13,24	26,14	-34,31
Добыча полезных ископаемых	0,48	30,63	49,84	-
Другие виды деятельности	22,14	15,56	14,93	22,07
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	11,46	0,72	0,59	1,25
Обрабатывающие производства	9,38	-7,99	2,05	-18,46
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8,12	-2,14	-2,19	-1,70
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	6,22	46,65	48,57	34,99
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,44	0,09	1,22	-4,12
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,34	3,38	8,05	-23,12
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,78	-10,84	-10,58	-11,40
Строительство	5,15	-27,55	-22,96	-43,43
Транспорт и связь	13,79	-16,54	-19,67	-6,11
Итого	100,00	-1,89	0,00	-9,33

В структуре экономики городов Дальневосточного федерального округа наибольший удельный вес составляет сектор государственного управления, обеспечение военной безопасности, предоставления социальных услуг, в 2014 г. суммарно составлявший 17,5%. За 5 лет доля этого сектора увеличилась на 2,5%, прирост численности работников – более 18 тыс. человек. Несмотря на то, что доля обрабатывающего сектора ниже среднероссийской, в отличие от других регионов здесь, хотя и незначительное, но увеличение численности работников 2,05% в городах - административных центрах федерального округа. Только в Петропавловске-Камчатском рост работников организаций обрабатывающего сектора составил более 5 тыс чел. и более тысячи человек во Владивостоке.

В округе стремительно растет доля оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, составляет в 2015 г. 6,22% (в 2009 г. – 4,16%). Граничное положение Хабаровска с Китаем, Владивостока с Японией, Благовещенска с Китаем обусловили приток работников в этот сектор: + 5,7 тыс чел., + 4,3 тыс чел., +2,1 тыс чел. соответственно.

Сибирь наращивает добычу полезных ископаемых, развивает торговлю и услуги.

В таблице 6 представлены данные по городам Сибирского федерального округа. Лидерами по привлекательности для работы выступили Красноярск (+6 тыс чел.), Норильск (+3,8 тыс чел.) и Иркутск (+0,63 тыс чел.), аутсайдерами – Омск (-15,5 тыс чел.), Братск (-7,6 тыс чел.) и Усолжье-Сибирское (-6,2 тыс чел.).

Таблица 6 - Изменение численности работников организаций в городах Сибирского федерального округа, %

Виды деятельности	Доля от общей численности занятых в 2015 г.	Всего	Города-столицы	Города-периферии
Образование	14,40	-6,86	-6,68	-7,82
Гостиницы и рестораны	0,84	-8,85	-7,60	-13,47
Добыча полезных ископаемых	1,18	10,79	91,52	-3,12
Другие виды деятельности	14,82	-2,58	-1,11	-11,83
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	12,81	-0,63	0,46	-5,89
Обрабатывающие производства	17,02	-13,02	-13,37	-11,86
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8,53	1,90	2,27	-1,53
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	8,52	37,86	38,26	33,67
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,67	-9,08	-6,92	-21,02
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,54	1,01	3,31	-5,80
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,45	-11,29	-10,40	-16,61
Строительство	3,56	-13,46	-14,95	-5,22
Транспорт и связь	9,65	-4,00	-2,17	-13,82
Итого	100,00	-2,81	-1,69	-8,16

Сибирский федеральный округ характеризуется высокими темпами расширения сектора добычи полезных ископаемых в городах-столицах региона, прирост численности работников в котором составил 91,52% за 6 последних лет. Численность работников в обрабатывающем секторе сокращается, хотя и темпами ниже, чем в среднем по стране. В результате доля численности работников в обрабатывающем секторе снизилась на 2%, что отчасти компенсировано добывающим сектором, но в основном расширением сектора торговли и услуг.

Старопромышленные города Северо-Запада, Поволжья и Урала все менее привлекают трудовой потенциал роста и модернизации России.

Применение Shift share analyses путем оценки локального эффекта позволило рассмотреть, насколько города используют свои конкурентные преимущества. Из 98 городов только в 29, или 29,6% наблюдается положительное значение локального фактора, которое суммарно не перекрывает сальдо значений по всем городам. Снижение численности работников организаций вследствие влияния локального фактора составило 478,36 тыс. чел.

На рис. 1 представлены 17 городов с наибольшим отрицательным сальдо в целом и по фактору LS.

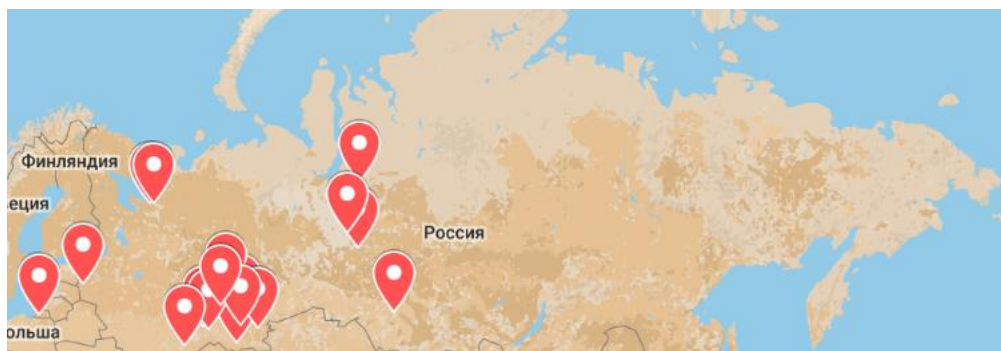

Рис. 1 Города с наибольшим отрицательным сальдо численности работников предприятий и организаций по фактору LS

Как можно видеть, города с наибольшим отрицательным сальдо (Оренбург, Тольятти, Северодвинск, Самара, Нижневартовск, Ижевск, Архангельск, Нижний Новгород и др.) находятся в Северо-Западном, Приволжском и Уральском федеральном округах.

На рис. 2 представлены 10 городов с положительным сальдо работников организаций по локальному фактору.

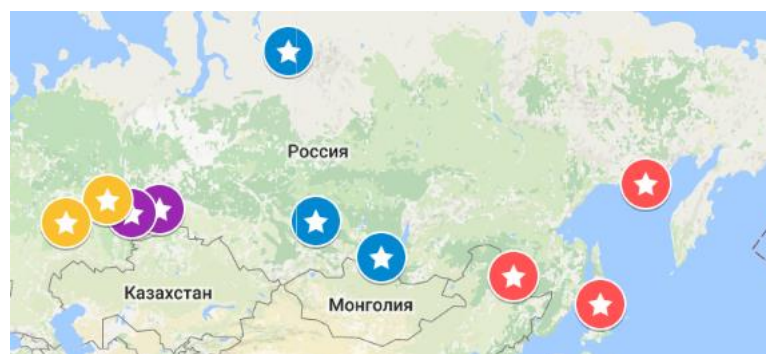

Рис. 2 Десятка городов с положительным сальдо численности работников предприятий и организаций по фактору LS

В десятку с наибольшими значениями локального фактора входят такие города, как Тюмень, Благовещенск, Казань, Красноярск, Южно-Сахалинск, Бузулук, Норильск, Сургут, Екатеринбург, Октябрьский. Интересно, что значительно меньшие по численности населения Тюмень и Благовещенск привлекают в 2 с лишним раза больше рабочих кадров, чем Казань.

Среди городов, не являющихся административными центрами, лучше всего свои конкурентные преимущества использует Норильск Сибирского федерального округа. Можно выделить также и сибирские города Артемовский и Тынду.

Выводы и рекомендации

Как правило, исследования динамики численности населения по регионам проводятся в разрезе субъектов РФ и федеральных округов, и не показывают картину в целом, поскольку не учитывают и не могут учесть эффекта урбанизации. Применение модели shift share анализа с локальным фактором позволяет рассмотреть в целом все уровни управления и выделить положительные и отрицательные факторы влияния с целью их последующей корректировки.

Интересно, что данные расчетов регионального и локального факторов согласуются с управленческими перестановками в губернаторском корпусе в 2016-2017

годах, результатами рейтинга губернаторов в 2015 г. Так, в Перми Пермского края наблюдается высокое отрицательное значение регионального фактора -17,58 тыс.чел., что в целом превышает суммарный отток работников организаций за анализируемый период (-14,80 тыс.чел.). Аналогичная ситуация в Петрозаводске Республики Карелия (-9,04 тыс.чел. при суммарном оттоке -6,32 тыс.чел.). Немногом ниже суммарного отрицательного оттока значение регионального фактора в Кирове, Кировской области. Одновременно в 2016 году по результатам 14-го рейтинга эффективности губернаторов, проводимого российским Фондом развития гражданского общества, среди лидеров Владимир Якушев (Тюменская область, Тюмень), Рустам Минниханов (Республика Татарстан, Казань), Дмитрий Кобылкин (Ямало-Ненецкий автономный округ, Салехард). В этих городах наблюдается увеличение числа работников организаций, высокий положительный локальный фактор (LS).

Пока еще слабая, едва наметившаяся тенденция повышения привлекательности регионов Дальнего Востока и Сибири может служить хорошим стимулом для продолжения деятельности по развитию этих территорий. Население страны, особенно его молодая часть, становятся все более мобильными. Курс на подготовку инженерных кадров потребует через несколько лет соответствующего количества рабочих мест. Повышение привлекательности северных территорий потянет за собой рост спроса на новые технологии жизнеобеспечения. Это означает, что необходимы новые проекты по развитию инфраструктуры и открытию новых производств в наиболее перспективных с геополитической точки зрения территориях.

К трем факторам поляризации городов: размер (число жителей), местоположение и функции (Нефедова, 2009), на наш взгляд, необходимо добавить еще один – активность местной власти в использовании факторов конкурентоспособности территории и возможностей, предоставляемых федеральным центром. Местные власти, более ориентированные на политику реформ, способны внести существенный вклад в повышение привлекательности своей территории, что согласуется в некоторой степени с выводами Ahrend (2012), который, изучая российскую экономику в период после кризиса 1998 года, подметил усиление влияния фактора локального руководства в периоды экономического спада. Данное исследование, по нашему мнению, может служить отправной точкой для будущих дискуссий относительно границ полномочий муниципалитетов. В какой степени законодательно определенные полномочия местных властей позволяют в настоящее время более полно реализовывать потенциал конкурентоспособности в российских городах? Этот вопрос пока остается открытым.